

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Игорь Ермолов

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В НЕМЕЦКОМ ТЫЛУ

**ИСТОРИЯ
ЛОКОТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

1941—1943

На линии фронта. Правда о войне

Игорь Ермолов

**Русское государство в немецком
тылу. История Локотского
самоуправления. 1941-1943**

«Центрполиграф»

2009

Ермолов И. Г.

Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941-1943 / И. Г. Ермолов — «Центрполиграф», 2009 — (На линии фронта. Правда о войне)

Книга кандидата исторических наук И. Г. Ермолова посвящена одной из наиболее интересных, но мало изученных проблем истории Великой Отечественной войны: созданию и функционированию особого государственного образования на оккупированной немцами советской территории – Локотского автономного округа (так называемой «Локотской республики» – территория нынешней Брянской и Орловской областей). На уникальном архивном материале и показаниях свидетелей событий автор детально восстановил механизмы функционирования гражданских и военных институтов «Локотской республики», проанализировал сущностные черты идеологических и политических взглядов ее руководителей, отличных и от сталинского коммунизма, и от гитлеровского нацизма.

© Ермолов И. Г., 2009

© Центрполиграф, 2009

Содержание

Введение	5
Усадьба Великого Князя Романова	12
Оккупация Орловской области и организация Локотского самоуправления	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Игорь Геннадиевич Ермолов

Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941 – 1943

Введение

Пожалуй, самой интересной страницей истории гражданского и военно-политического коллаборационизма периода оккупации РСФСР была и остается тема Локотского автономного округа (далее – ЛАО) – административно-государственного образования на территории Орловской и Курской областей, просуществовавшего в течение двух лет – с 1941 по 1943 год. История ЛАО и созданных в его пределах антипартизанских вооруженных сил издавна привлекала внимание зарубежных исследователей. Что же касается отечественных историков, то они в течение всего советского периода оставляли эту тему, равно как и советский коллаборационизм вообще, за рамками своих исследований, полностью игнорируя ее как научную проблему. Это можно объяснить как недоступностью каких бы то ни было архивных источников, так и идеологическим ограничением на освещение всего того, что могло хоть в какой-то мере поколебать штамп о «морально-политическом единстве советского народа в Великой Отечественной войне».

Подходя к изучению периода оккупации, советская историческая наука, как, впрочем, и юриспруденция, руководствуясь сложившимися парадигмами, признавала за советскими гражданами, оставшимися за линией фронта, лишь две альтернативы:

1. Уйти в леса и вести партизанскую войну против немцев.
2. Умирать с голоду под гнетом оккупантов либо быть ими расстрелянными, замученными.

Все, что не вписывалось в рамки принятых в советское время норм, было принято считать сотрудничеством с врагом. Так, после освобождения оккупированных территорий уголовному преследованию подвергались не только бойцы и командиры антисоветских формирований, но и служащие органов полиции, обеспечивавшие правопорядок в населенных пунктах, работники органов местного самоуправления. Деятельность руководителей низовых структур (сельских старост, волостных старшин), а также работников школ, больниц, культурных учреждений, промышленных предприятий хотя в большинстве случаев и не подпадала под уголовное преследование, тем не менее считалась коллаборацией с врагом и подвергалась моральному осуждению.

По указанным причинам всякая попытка объективно исследовать коллаборационистские процессы на оккупированных территориях СССР немедленно пресекалась, так как вопрос о жизни наших соотечественников за линией фронта принято было считать раз и навсегда решенным. Интересно, что попытки направить представление о жизни наших сограждан в период оккупации в нужное политическое русло проводились еще в период войны, непосредственно после освобождения оккупированных территорий от немцев. Так, секретный приказ по 11-й армии Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Майкова гласил: «При размещении частей и подразделений в населенных пунктах обращать особое внимание на недопустимость общения красноармейцев с освобожденным от фашистского ярма местным населением. Именно этим путем личный состав частей и подразделений получает совершенно

неправильную и идущую вразрез с общими политическими установками Верховного командования информацию об условиях жизни населения под игом фашистских захватчиков»¹.

Что же касается исследования истории Локотского автономного округа, здесь дело обстоит еще хуже. По крайней мере, в нашей стране в советский период не вышло не только ни одной самостоятельной статьи, но не было и эпизодических упоминаний, позволивших назвать их хотя бы попыткой исследования происходивших здесь в течение двух лет процессов. Поэтому история Локотского автономного округа и созданной в его пределах Русской освободительной народной армии (далее – РОНА) оставались для советского читателя малоизвестными. Некоторое исключение составляла лишь мемуарная литература, рассказывавшая о деятельности органов госбезопасности в немецком тылу. Появляясь исключительно по заказу КГБ и пройдя через сито цензуры, мемуары бывших чекистов-партизан не отличались объективностью, воспроизводили явно сфальсифицированную картину событий. Все они упоминали историю ЛАО и РОНА в следующих ракурсах:

1. Создание округа было инспирировано оккупантами.
2. Созданные в его пределах воинские формирования были малочисленны и состояли исключительно из деклассированных элементов – пьяниц, уголовников, маргиналов.
3. Как создатели округа, так и члены его вооруженных формирований были «верными лакеями фашистов», исполняли исключительно их волю, не имели никакой самостоятельности.
4. Население округа стонало под игом оккупантов, повсеместно поддерживало партизан и ждало прихода Красной армии.

Кроме того, авторы мемуаров, судя по всему, имели установку представить жизнь населения на территории округа гораздо худшей, нежели на других оккупированных территориях СССР. То есть показать организаторов самоуправления и личный состав РОНА не просто фашистами, а фашистами «в квадрате».

Так, подготовленный издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» с помощью КГБ сборник «Чекисты» изображает Локоть в период существования округа как «очаг фашистского зловония», «гнойник», в котором «свила «осиное гнездо» кучка предателей советского народа»².

Интересно, что факт существования округа и его вооруженных сил нашел отражение даже в художественной литературе советского периода. В вышедшем в 1970-х годах романе «Вечный зов» А. Иванов упомянул Жереховский округ на Орловщине, возглавлявшийся бургомистром Лахновским, и созданную им «Освободительную народную армию». Судя по описанию А. Иванова, Лахновский, прототипом которого, несомненно, послужил Б.В. Каминский, обладал на территории округа неограниченной властью. Кроме того, со временем он добился независимости от немецких структур, поручивших ему «создать образцовый административный округ со своими полицейскими силами», чтобы можно было «рекламировать его как образец нового порядка в будущей России».

Вышедшее в это же время другое художественное произведение, прославившее, по меткому выражению К.М. Александрова, «образцом советской бездарности», также не обошло вниманием тему Локотского округа и РОНА. Автор, старейший работник КГБ А.Н. Васильев, в предисловии к своему роману «В час дня, ваше превосходительство...» заметил, что в основе романа – «подлинные исторические факты и судьбы людей»³. Однако в стремлении преподнести происходившие в Локте события как можно тенденциознее Васильев объяснил появление округа и бригады политической подоплекой. Так, единственной чертой характера, при-

---

¹ Цит. по: Козлов. Русский народ и Красная армия // Материалы по истории русского освободительного движения: Сб. статей, документов, воспоминаний / Под общ. ред. А.В. Окорочкова. М., 1999. Вып. 4. С. 217.

² В сердце «Виддера» // Чекисты. М., 1970. С. 266, 267.

³ Васильев А.Н. В час дня, ваше превосходительство. М., 1970. С. 5.

писанной автором Воскобойнику и Каминскому, была лютая ненависть к советской власти⁴. Что касается репрессивной системы округа, то от нее, по заверению Васильева, совершенно не страдали мирные жители, непричастные к коммунистической идеологии. Так, военный трибунал в Локотском округе был создан лишь «для расправы с коммунистами и комсомольцами», а локотская тюрьма была переполнена исключительно «коммунистами, комсомольцами, советскими работниками», да и то лишь «не пожелавшими присоединиться к освободительному движению»⁵.

Таким образом, полное отсутствие научных исследований истории ЛАО не означало, что происходившие на территории округа процессы оставались для советского читателя полностью неизвестными. Мемуары бывших сотрудников госбезопасности и советских партизан пусть в преломленном свете, но все же давали основание считать, что существовавшее в южной части Орловской области административное образование из восьми районов имело ряд отличий от других оккупированных территорий СССР.

Из зарубежных исследователей истории ЛАО и РОНА касались С. Штеенберг², А. Муноз³, Й. Хоффман⁶, И. Торвальд⁷, М. Купер⁸ и др. Однако труды зарубежных ученых не отличались полнотой исследования. Во-первых, у зарубежных авторов не было возможности работы с советскими архивами, во-вторых, ими почти полностью игнорировались мемуары участников партизанского движения, что резко сужало источниковую базу исследований. К тому же в период холодной войны, на который пришлось их исследование, зарубежные историки оказались втянутыми в политические игры, преподнося советский коллаборационизм почти исключительно как антисталинский протест. Представляя любой факт коллаборации с немцами граждан СССР как убежденную борьбу против большевизма, зарубежные авторы оказались неспособными детально исследовать всю глубину того, что происходило в 1941–1943 годах в южной части Орловской области.

В перестроечный и постсоветский периоды, вероятно, под влиянием проникавшей с Запада литературы, отечественные ученые впервые заинтересовались феноменом Локотского округа. Еще в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ», проникшей в СССР во второй половине 1980-х годов, А.И. Солженицын⁹ указал на сам факт существования «Локотской республики» и ее вооруженных сил. Не будучи историком-исследователем, писатель тем не менее возбудил интерес исследователей к этому феномену, который, однако, не мог быть реализован в СССР в условиях существования партийного диктата. Первое упоминание о ЛАО и РОНА прозвучало у А.Н. Колесника¹⁰ в виде обобщения того, что содержала на тот период зарубежная историография. Что касается серьезных объективных исследований, первенство в этом отношении принадлежит московскому ученому С.И. Дробязко¹¹. Поместив в своей вышедшей в 1998 году книге «Русская Освободительная Армия» статью о РОНА, он заложил тем самым основы ее исследования. Ему же принадлежит опубликованная в сборнике материалов по истории русского освободительного движения в том же году статья о ЛАО и РОНА¹². Несомненным достоинством автора является введение им в научный оборот ряда ранее неизвестных документов

⁴ Там же. С. 470.

⁵ Васильев А.Н. В час дня, ваше превосходительство. М., 1970. С. 472.

⁶ Хоффман Й. История власовской армии. Париж, 1990.

⁷ Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in Hitler's armies. London, 1975.

⁸ Cooper M. Nazi war against soviet partisans. New York, 1979.

⁹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Париж, 1989. Т. 1–2. С. 249–250.

¹⁰ Колесник А.Н. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков, 1990.

¹¹ Дробязко С.И. Русская Освободительная Армия. М., 1998.

¹² Дробязко С.И. Локотской автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, воспоминаний, документов / Под общ. ред. А.В. Окорочкова. М., 1998. Вып. 2.

из фондов центральных архивов. В то же время работа содержит и серьезные недостатки в том плане, что исследователь, руководствуясь партизанскими источниками, придал характер достоверности сообщаемым в них сведениям без всякого их критического осмысления и сравнения с документами Локотского самоуправления, что в некоторой степени снижает ценность исследования.

Выпущенная нами в 1999 году работа по истории ЛАО и РОНА стала дальнейшей попыткой исследования данной тематики¹³. Введенные в научный оборот документы позволили проанализировать как гражданские, так и военно-политические процессы на территории округа. Следующая наша объемная работа в соавторстве с С.И. Дробязко вышла в 2001 году в виде отдельной монографии. В ней было исследовано фактически все известное о ЛАО и РОНА на тот период¹⁴. А рецензия на нее К.М. Александрова¹⁵ не только определила перспективы дальнейшей работы над темой, но и дополнила содержащиеся в монографии сведения. В числе исследований, в той или иной мере касающихся данной тематики, следует назвать, кроме того, труды М.И. Семиряги¹⁶, который в своем фундаментальном труде упомянул Локотской округ в общем контексте коллаборационистских процессов, А.В. Огорокова¹⁷, рассмотревшего процесс создания, структуру, боевое применение РОНА, К.К. Семенова¹⁸, коснувшегося применения локотских вооруженных сил за пределами округа в составе войск СС, Б.Н. Ковалева¹⁹, пересказавшего общие моменты истории ЛАО и РОНА, но, не углубившись в суть вопроса, оставшегося при традиционной оценке, Б.В. Соколова²⁰, построившего свое исследование феномена «Локотской республики» в основном на материалах окружной прессы. Работы указанных авторов сообщают ряд сведений о Локотском автономном округе, ранее неизвестных исторической науке, вводят в научный оборот новые документы. Однако нельзя не признать, что выводы данных исследователей зачастую отличаются субъективизмом, а недостаточность источниковой базы лишила авторов возможности всестороннего подхода к изучению событий, происходивших в 1941–1943 годах в южных районах Орловской области. Последняя работа С. Веревкина²¹, часть которой автор посвятил истории ЛАО и РОНА, носит явно апологетический характер. В ней исследователь проводит параллель между жестокостями партизан и причинностью создания локотских вооруженных сил. Рисуя в основном правильную картину гражданских и военно-политических процессов на территории ЛАО, автор тем не менее допускает грубые неточности в написании имен собственных, что позволяет усомниться в том, что он соприкасался с первоисточниками. И.В. Грибков²² в двух своих последних работах исследовал как военные, так и гражданские коллаборационистские процессы на территории ЛАО. Автор сообщает ряд интересных фактов касательно деятельности Локотского самоуправления, локотских вооруженных сил, дает им объективную оценку. Причем последний труд, изданный в виде отдельной книги, значительно превосходит первый как по обилию новых интересных фактов, так и по качеству изложения, что свидетельствует о растущем профессионализме и научной перспективности автора.

¹³ Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского, или «Шумел не просто брянский лес». Орел, 1999.

¹⁴ Ермолов И.Г., Дробязко С.И. Антипартизанская республика. М., 2001.

¹⁵ Александров К.М. Оккупация отдельно взятого региона // Посев. 2002. № 5. С. 42–45.

¹⁶ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991.

¹⁷ Огороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.

¹⁸ Семенов К.К. Войска СС. М., 2004.

¹⁹ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004.

²⁰ Соколов Б.В. Оккупация. М., 2002.

²¹ Верекин С. Вторая мировая война: вырванные страницы. М., 2006.

²² Грибков И.В. Локотская «республика» // Под оккупацией в 1941–1944 гг.: Сб. статей и воспоминаний / Под ред. Б.С. Пушкирева. М., 2004; Он же. Хозяин брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская Освободительная Народная Армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008.

Однако при анализе работ отечественных историков постсоветского периода, работавших над историей ЛАО и РОНА, представляется весьма странным, что никто из них, за исключением Б.Н. Ковалева, никогда не работал с материалами брянских архивов – ГАБО и ЦНИБО, в которых имеются фонды с множеством довольно ценных документов по исследуемой тематике, до сих пор не введенных в научный оборот.

Следует упомянуть также периодически появляющиеся в СМИ, в том числе электронных, короткие публикации²³, подготовленные на базе сомнительных источников, без справочного аппарата. Однако и они, становясь зачастую достоянием массового читателя, порождают нападки прокоммунистических политиков. Так, подлинный скандал вызвала появившаяся в «Парламентской газете» в годовщину начала войны статья С. Веревкина «Локотская альтернатива»²⁴. Перепутав многие цифры и факты, в том числе название округа, автор тем не менее своей публикацией привел в негодование спикера Совета Федерации С. Миронова. Считается, что именно статья Веревкина и стала причиной увольнения главного редактора «Парламентской газеты». Своеобразно на данную публикацию отреагировал журнал «Родина», указав, что она вызвала «возмущение общественности». Ответная публикация В. Макарова и В. Христофорова²⁵, очевидно, носила задачу развенчать миф о Локотском округе и бригаде Каминского. Авторы, не будучи профессиональными историками, построили свое исследование почти исключительно на односторонних источниках – материалах уголовных дел бывших каминцев и сотрудников Локотского самоуправления. Бедная источниковая база, тенденциозная подборка материала, придание характера достоверности следственным материалам НКВД, возведение отдельных частных моментов истории Локотского самоуправления в общее правило – все это заставляет поставить под сомнение научную приемлемость публикации.

Эпизодические упоминания о ЛАО и РОНА, зачастую с грубыми неточностями, встречаются, кроме того, в общих работах по истории Второй мировой войны и советского коллаборационизма²⁶. Ряд вышедших в последние годы работ отечественных авторов содержит более подробные сведения по данной тематике, однако все они являются не чем иным, как плагиатом, подготовленным в основном с использованием нашей с С.И. Дробязко последней работы.

Кроме того, некоторые вышедшие за последние 10–15 лет в России книги со сведениями по истории Локотского округа, хотя и претендуют на право называться научными работами, никакого отношения к историческим исследованиям не имеют. К таковым можно отнести «труды» С. Чуева²⁷. Посвятив в своей книге «Проклятые солдаты» локотскому феномену главу, автор не сообщил в ней ничего нового, составив не более чем компиляцию, причем довольно неудачную. Механически соединив данные из работ других авторов, С. Чуев, очевидно плохо владея описываемой темой, внес в нее изрядную путаницу. Например, отнес к территории Локотского округа Клиновский, Трубочевский²⁸ и другие районы, никогда не входившие в состав ЛАО. Краевед В. Катанов, не будучи профессиональным историком, посвятил в своей книге «Орловские были»²⁹ Локотскому округу несколько страниц, при этом упростив происходившие в Локте события до антисоветской деятельности одиночек. В частности, автор простодушно замечает: «В поселке Локоть засел бывший троцкист Каминский». Словом, не враг, а символ. Книгу бывшего дипломата из номенклатуры КПСС Ю. Квицинского³⁰, вынесенную на суд читателя как художественное произведение, можно было бы не включать

²³ См., напр.: Сычев Г. Русская Освободительная Народная Армия // <http://www.comrades.h1.ru>.

²⁴ Веревкин С. Локотская альтернатива // Парламентская газета. 2006. 22 июня.

²⁵ Макаров В., Христофоров В. Дети генерала Шмидта // Родина. 2006. № 10. С. 86–94.

²⁶ См., напр.: Смыслов О.С. Проклятые легионы: изменники Родины на службе Гитлера. М., 2006. С. 93, 94.

²⁷ Чуев С. Проклятые солдаты. М., 2004.

²⁸ Там же. С. 117, 127.

²⁹ Катанов В. Орловские были. Орел, 1992.

³⁰ Квицинский Ю.А. Генерал Власов: путь предательства. М., 1999.

в историографию вопроса, если бы не заверение автора, что она «написана на основе подлинных документов» и рассказывается в ней лишь о «реальных исторических событиях». В действительности же труд Ю. Квицинского упрощает деятельность бойцов РОНА до банальной уголовщины. Статья А. Дюкова³¹ представляет собой механическое соединение разноречивых сведений из работ других авторов, вольный пересказ отдельных событий из истории ЛАО с акцентом, определенным просоветской идеологией нашего государства. Выводы А. Дюкова отличаются консерватизмом, что явилось следствием непрофессионализма автора. Так, исследователь отдает предпочтение следственным материалам НКВД, сообщенным в упомянутой работе В. Макарова и В. Христофорова, при этом никак не мотивирует свое пренебрежение или критическое отношение к другим видам источников. Не отличается особым профессионализмом в плане исполнения книга К. Залесского, одна из глав которой посвящена истории ЛАО. Так, выводы автора опережают фактологическую часть, а ряд утверждений автора не подкреплен никакими конкретными фактами, что низводит отдельные моменты работы до уровня беллетристики. И уж совершенной карикатурой на историческое исследование выглядит опус бывшего редактора «Военно-исторического журнала» генерала В.И. Филатова, изображающего Каминского советским разведчиком, а Локотской округ – оплотом советской власти³².

Таким образом, феномен «Локотской республики» и ее вооруженных сил нельзя назвать детально исследованным. Более полного анализа требуют причины, породившие столь резкий всплеск антисоветских настроений, идейная база округа, боевая деятельность локотских вооруженных сил, характер взаимоотношений между структурами локотского самоуправления и немецкими органами, а также ряд других сторон жизни локотского населения.

В настоящей работе указанные аспекты исследованы в более полной мере, для чего привлечен наиболее обширный, нежели ранее, круг источников, которые можно разделить на четыре группы:

1. Неопубликованные источники, представляющие собой как документы Локотского самоуправления, хранящиеся в Государственном архиве Брянской области (ГАБО), так и партизанские донесения, разведсводки, агитационные материалы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центра новейшей истории Брянской области (ЦНИБО). Для характеристики некоторых общих моментов, например состояния партизанского движения в целом, использованы документы Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ). Кроме того, в настоящей работе использован широкий круг уникальных документов из личного архива автора (личный архив И.Г. Ермолова – ЛАЕ), представляющих собой разведсводки, донесения, нормативные документы, пропагандистские материалы. Многие из них введены в научный оборот впервые.

2. Опубликованные источники, содержащиеся в различных сборниках, включающих агитационные материалы, партизанские разведсводки, отчеты о боевой деятельности партизанских отрядов, документы органов НКВД и КГБ³³.

3. Источники личного происхождения, к каковым относятся как опубликованные воспоминания участников партизанского движения, воевавших в южных районах Орловской области, и лиц, стоявших близко к происходившим там процессам³⁴, так и неопубликованные устные свидетельства партизан, бойцов РОНА, жителей ЛАО.

³¹ Дюков А. «Die Aktion Kaminsky»: Локотское «самоуправление» и создание бригады РОНА // Мифы Великой Отечественной: Военно-исторический сборник / Под ред. Г. Пернавского. М., 2008. С. 147–193.

³² См.: Филатов В.И. Власовщина РОА: белые пятна. М., 2005. С. 85, 87.

³³ См.: Партизаны Брянщины: Сб. документов и материалов / Под ред. В.К. Соколова. Брянск, 1959. Т. 1; Брянск, 1962. Т. 2.

³⁴ См.: За линией фронта: Сб. воспоминаний / Под ред. З.Я. Сидельниковой. Тула, 1968; Незримого фронта солдаты: Сб. воспоминаний / Под ред. И.Я. Меренова. Тула, 1971; Анищенко Е.Н. Партизанская республика. Тула, 1992.

4. Периодические печатные издания, в том числе выходившие в годы войны. К ним относятся как советские, так и оккупационные газеты, освещающие те или иные моменты периода оккупации южной части Орловской области. В послевоенное время вплоть до наших дней в периодической печати появлялись публикации о Локотском округе и РОНА. Однако, как следует из их содержания, целью авторов было не внести что-то новое в историческую науку, а поддержать сложившиеся в советском обществе парадигмы, которые дали заметную трещину в связи с ростом интереса к истории феномена Локотского округа³⁵.

В целом избранная источниковая база является достаточной и позволяет в значительной мере реконструировать процессы, происходившие в течение двух лет на территории округа.

В то же время автор не претендует на то, что данное исследование будет отличаться абсолютной полнотой и поставит окончательную точку в исследовании истории Локотского автономного округа и его вооруженных сил. Прежде всего потому, что полное исследование происходивших на территории ЛАО коллаборационистских процессов связано со значительными трудностями. Так, источниковую базу существенно ограничивает засекреченность большинства документов, хранящихся в архивах ФСБ, почти полное отсутствие мемуаров бойцов и командиров РОНА, невозможность контакта с офицерским составом бригады ввиду того, что на настоящее время почти никого из них не осталось в живых. Проживающие же в Брянской области бывшие рядовые бойцы РОНА не располагают сколько-нибудь значительными сведениями. Что касается архивных документов Локотского самоуправления и командования бригады, исследователям доступна лишь незначительная их часть. Дело в том, что одним из последних своих приказов (№ 232 от 5 августа 1943 года) обер-бургомистр Б.В. Каминский распорядился уничтожить путем сжигания значительную часть документов самоуправления и бригады, за исключением финансовых документов, приказов, судебных приговоров³⁶. Подлежащие сохранению документы вместе с бригадой были отправлены в Белоруссию, а затем – в Германию, где, по-видимому, исчезли.

Для исследования проблемы существования Локотского автономного округа и его вооруженных сил использован комплексный, то есть основанный на принципах историзма, подход к изучению рассматриваемого явления. Это означает, что причинность, возникновение и эволюция советского коллаборационизма на территории ЛАО рассмотрена в контексте происходивших как в границах округа, так и на других оккупированных территориях СССР событий. В работе использованы историко-сравнительный, историко-типологический методы и процедуры, способные облегчить изучение обозначенной проблемы. Гражданские и военно-политические процессы на территории Локотского округа раскрываются при помощи проблемно-хронологического метода изложения материала.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке настоящего издания кандидату исторических наук К.М. Александрову (Санкт-Петербург); власовцу В.М. Алексашкину (пос. Локоть Брянской обл.); Ванессе Вуазэн (Париж); И.В. Грибкову (Московская обл.); Т.Н. Гришаевой (д. Лубенск Брянской обл.); кандидату исторических наук С.И. Дробязко (Москва); доктору исторических наук, профессору В.М. Живиллову (Тверь); власовцу В.А. Комарову (с. Брасово Брянской обл.); академику Российской академии естественных наук С.Ф. Котову-Дарти (Тверь); В.А. Менякиной (пос. Локоть Брянской обл.); доктору исторических наук, профессору С.Т. Минакову (Орел); доктору исторических наук А.В. О कोरोкову (Москва); М.С. Орешкиной (пос. Локоть Брянской обл.); доктору исторических наук, профессору А.В. Посадскому (Саратов), В.П. Соловьеву (пос. Локоть Брянской обл.); Д.И. Чернякову (Брянск); майору милиции Р.В. Юрину (Тверь).

---

³⁵ См., напр.: Федосов А. «Республика» карателей // Труд-7. 2002. 30 апреля; Багаляшина О., Сажнева Е. Сладкий сон палача // Московский комсомолец. 2005. 2 декабря.

³⁶ ГАБО. Ф. 2590. Оп. 1. Д. 1. Лл. 30.

Усадьба Великого Князя Романова

Село Брасово расположено на юго-востоке теперешней Брянской области. Первые упоминания о нем в дошедших до нас документах относятся к 1496 году. По-видимому, село возникло как оборонный пункт, так как несколько позже, в период царствования Ивана Грозного, неподалеку от Брасова проходила юго-западная граница Московского государства. Она представляла собой ряд укрепленных линий, предназначенных для временного задержания неприятеля. Так, в Брасове находилась засека, за которой на земельном валу был возведен частокол. Эти искусственные сооружения дополнялись естественными препятствиями – реками, оврагами, болотами, а также растянувшимися на сотни километров непроходимыми лесами.

В 1741 году Брасовский стан, входивший в Комаричскую волость, обрел своего первого владельца – генерала Степана Федоровича Апраксина, будучи пожалован ему указом императрицы Елизаветы Петровны за военные заслуги. Апраксины владели Брасовом до 1882 года, когда действительный статский советник камергер Виктор Владимирович Апраксин продал имение великому князю Георгию Александровичу Романову за 4200 тысяч рублей, после смерти которого в 1899 году оно перешло к его младшему брату Михаилу Романову. Последний до 1904 года был наследником царского престола, пока у Николая II не родился сын Алексей.

На конец XIX века вотчина Романова имела площадь 107 238 десятин земли, располагалась на территории современных Брасовского, Комаричского, Навлинского и Суземского районов. Она включала 38 селений, в 1800 дворах которых проживало 9116 крестьянских душ мужского пола. Ввиду того что 60 % территории вотчины занимали леса, подходившие к Десне и ее притокам Неруссе и Навле, местное население промышляло охотой, рыболовством, а древесина, сплавлявшаяся по рекам, выгодно продавалась в Киеве, принося большие доходы владельцам имения.

Будучи заинтересованными в повышении доходности своего имения, Романовы улучшили транспортные связи, добившись, чтобы строившаяся Московско-Киевско-Воронежская железная дорога прошла через их угодья на протяжении 37 верст. А чтобы заинтересовать строителей железной дороги, безвозмездно уступили им 263 десятины земли. Кроме того, были улучшены грунтовые дороги, проложено более пяти верст булыжных мостовых. Так, дорогу, уходившую в сторону деревни Шемякино, обсадили по обе стороны стройными березами, на ней объезжали рысистых лошадей. Эта дорога стала местом конных прогулок Михаила Романова и его почетных гостей. До сих пор местные жители называют эту дорогу царской³⁷.

При Михаиле Романове находящийся в километре от Брасова поселок возымел новое значение. Чтобы попасть в него с основного тракта, надо было сделать поворот в сторону. Этот локоть дороги и дал название поселку. Оценив положение Локтя, Михаил Романов построил там двухэтажный деревянный дворец, перед которым разбил великолепный парк, на обустройство которого не жалел денег. Этот дворец и стал новой резиденцией великого князя, а в бывшем апраксинском дворце в Брасове по распоряжению Михаила Романова открылась почтово-телеграфная контора с центральной станцией телефонной связи с выходом на Орел, Москву, Санкт-Петербург. Здание дворца Апраксиных сохранилось до наших дней, теперь в нем размещается Брасовская школа-интернат. Помимо дворца телефонизированы были главная контора имения, многие хуторские хозяйства, лесничества, заводы и некоторые другие хозяйственные объекты. Таким образом, Михаил Романов имел возможность постоянно быть в курсе происходивших в Брасове и Локте событий, поддерживая телефонную связь с имением³⁸.

---

³⁷ ЛАЕ. *Осинов Б.* Хозяйственная деятельность в имении (рукопись).

³⁸ ЛАЕ. *Осинов Б.* Хозяйственная деятельность в имении (рукопись).

Что касается парка перед новым княжеским дворцом, его разбили на ровной местности с пологим уклоном в сторону прудков, а перед дворцом был устроен партер, представлявший собой открытую часть парка с газонами и скульптурами. К партеру примыкали участки парка, обсаженные стеночками стриженных кустов, здесь же располагались беседки, скамьи, прогулочные дорожки. Из высаженных в парке деревьев преобладали липа, пихта, береза, дуб, однако, по некоторым сведениям, здесь произрастали и экзотические породы деревьев.

В то время преобладал взгляд, что искусство может лишь подражать природе, ввиду чего парк, в котором гармонировали натура и культура – естественные зеленые насаждения и преобразования человека, назывался пейзажным парком. Регулярные посадки деревьев в некоторых местах чередовались с их свободной группировкой. Так, до наших дней сохранились березовая роща вблизи районной больницы, пихтовая куртина у центральной библиотеки, дубовая роща, простиравшаяся от оврага до конезавода.

Естественным дополнением парка стали прудки. Здесь был даже устроен бассейн для купания, вода в котором подогревалась, а неподалеку обустроили песчаный пляж. Прудки также стали местом катания на лодках. Кроме того, как естественные, так и искусственные водоемы – всего 24 отдельных пруда с регулируемым режимом воды из основного пруда – служили для разведения рыб. Девять прудов имели глубину от 2 до 4 метров и общую площадь до 1 тысячи квадратных десятин. Из искусственно разводимых здесь рыб особую ценность имели таймень, лосось, сиг, форель, стерлядь, осетр, судак и лещ³⁹.

Как Романовы, так и их гости были большими любителями охоты, тем более что в окрестных лесах обитало много видов зверей. Это потребовало содержать большую псарню гончих собак, штат егерей, знавших места скопления зверей и птиц, их повадки. Кроме того, во дворце имелась большая коллекция ружей.

До наших дней местные жители рассказывают одну передающуюся из поколения в поколение историю охоты великого князя на медведя. Когда егеря выследили зверя, Михаил Романов захотел лично застрелить его, для чего подпустил его на довольно близкое расстояние. Однако в результате выстрела медведь был ранен и, разъярившись, бросился на охотника. Тот выстрелил вторично, но и этот выстрел не остановил зверя. В этот опасный момент на выручку хозяину подоспел егерь Афанасий Гладилин из брасовских крестьян. Его меткий выстрел в медвежью голову спас Михаилу Романову жизнь. После этого случая Гладилин был щедро награжден, а управляющий имением действительный статский советник Н.П. Лавриновский по приказу великого князя постоянно обеспечивал Гладилина всем необходимым.

Что касается хозяйственной и производственной деятельности в имении, основным ее направлением стала переработка леса. Так, Ворковский лесотехнический завод перерабатывал пни, валежник, макушки и перестойный березовый лес в различные продукты сухой перегонки: скипидар, деготь, вар, древесный спирт, уксус, древесное масло, древесный уголь.

Вторым направлением деятельности имения стало коневодство, причиной чему – пожизненная страсть Михаила Романова к лошадям. Начав в молодые годы службу с низших чинов в кавалерии, Михаил стал большим знатоком и любителем рысаков. На великокняжеской ферме разводились не только чистокровные рысаки, но и лошади тягловых пород. Всего же здесь было около 70 голов лошадей, в том числе 30 маток и 3 породистых жеребца-производителя. Лошади Михаила Романова пользовались в те времена большим спросом⁴⁰.

Немалый доход приносило и пчеловодство. Великокняжеские пасеки включали около трехсот семей, где велись даже научные наблюдения за развитием пчелосемей.

Что касается церковной и благотворительной деятельности, настоящей гордостью имения издавна был Плащанский мужской монастырь. В начале XVIII века монастырские угодья

³⁹ ЛАЕ. Парк имения. Неизвестный автор (рукопись).

⁴⁰ ЛАЕ. Осипов Б. Хозяйственная деятельность в имении (рукопись).

включали 2645 десятин. Из них усадебные и неудобные земли составляли 180 десятин, болотистые и сенокосные угодья – 325 десятин, около 2000 десятин было занято лесами и кустарником. Начиная с 1731 года при настоятеле монастыря Тихоне монастырские леса разделили, в зависимости от качества деревьев, на строевые и дровяные. Доходы от продажи леса давали монастырю большую прибыль.

Монастырская братия, кроме того, питалась за счет земли, сенокосов, семи мельниц, рыболовства, пасек. Позже монахи насадили два фруктовых сада площадью более семи десятин, что увеличило монастырские доходы. Один из монастырских садов в поселке Коммуна сохранился до наших дней благодаря регулярной подсадке новых плодовых деревьев.

Великие князья оказывали монастырю немалую благотворительную помощь. Так, по их указанию управляющий имением Н.П. Лавриновский помог братии приобрести паровую с локомотивом машину, которая использовалась для лесопилки, молотбы, выбивки конопляного масла и других целей, что увеличивало монастырский доход. Помимо этого весьма доходны были дегтярный, свечной и кирпичный монастырские заводы, три пасеки.

Щедротами Михаила Романова пользовались и священнослужители всех восемнадцати церквей имения, получавшие бесплатное топливо, которым обеспечивались также вдовы, сироты, бедные семьи. На материальную помощь им тратилось до трех тысяч рублей в год. При имении находились богадельня и детский приют на 40 человек, в которых на содержание каждого человека тратилось до 60 рублей в год. В имении работала второклассная церковно-приходская школа, 30 земских школ, на содержание которых Михаил Романов выделял как материальные средства, так и бесплатное топливо. В январе 1897 года при главной конторе в Локте открылась школа для детей служащих, которая действует до сих пор как средняя школа № 1.

Неудивительно, что локотские крестьяне, будучи окружены заботой великих князей, не познали ни ужасов крепостного права, ни послереформенного разорения. Как бы то ни было, в пределы апраксинско-романовского имения не проникли народовольческие идеи, а революционные настроения, заразившие на рубеже XIX–XX веков значительную часть населения Центральной России, не нашли на локотских землях никакой почвы для своего развития. Интересно, что в период революции 1905–1907 годов, когда редкое имение избежало крестьянских погромов, на локотских землях не было зафиксировано ни одного случая поджогов или разграблений великокняжеского имущества.

После октябрьского переворота 1917 года положение изменилось. Логика разрушения столкнулась тогда с логикой целесообразности и полезности того, что на некоторое время осталось бесхозным. Вместе с тем заразившая российское крестьянство эпидемия растаскивания и присвоения господского добра на локотских землях возымела некоторую специфику: крестьяне не разграбляли романовский дворец, а скорее были движимы желанием сохранить его ценности, не дать им пропасть бесследно, быть уничтоженными. Зачастую им приходилось даже выступать защитниками дворцовых ценностей. Так, по свидетельствам локотских крестьян А.П. Павленко и М.П. Орловского, которые записал историк-краевед Б. Осипов, 9 января 1918 года жители Брасова и Локтя узнали о том, что из-за Неруссы идут погромщики из трех волостей, чтобы грабить великокняжеский дворец. Крестьяне, в том числе старики, женщины и даже подростки, вооружившись вилами и топорами, съезжались в Локоть, чтобы грудью отразить нападение. Когда погромщики узнали о противостоящих им силах защитников имения, они, не решаясь мериться с локотянами силами, остановились на опушке Георгиевской рощи недалеко от спиртзавода. Затем они были вынуждены разойтись по своим деревням, пригрозив, что в следующий раз придут снова, но уже всем уездом, однако свою угрозу не исполнили⁴¹.

⁴¹ ЛАЕ. Осипов Б. О богатстве Романовского имения (рукопись).

В свете этого весьма сомнительна характеристика, данная впоследствии локотскому населению начальником штаба партизанского движения на Центральном фронте старшим майором госбезопасности Матвеевым:

«В первые годы революции население района, в основном бедняцкое, со значительным числом неграмотных, находилось всецело под влиянием кулачества. Процветали воровство, пьянство, сравнительно высок был процент не имеющих определенных занятий. Суеверия, власть различных «плохих и хороших примет» царили⁴², вплоть до последнего времени, даже среди местной интеллигенции»⁴³.

Сохранить же дворцовые богатства, несмотря на активность локотских крестьян, все же не удалось. С установлением советской власти у романовских ценностей появился более коварный враг, нежели распоясавшиеся погромщики. Так, уже в начале 1918 года Брасовский волисполком решил наложить руку на имущество Романовых. Чтобы придать своим действиям видимость законности, под предлогом принятия мер по сохранению ценностей дворца он создал комиссию для проведения учета ценностей. Комиссией был составлен «Список столового серебра, имеющегося при Брасовском волостном исполкоме и принятого на учет от Михаила Романова». Уже из названия документа видно, что Брасовский волисполком лукавил. Михаила Романова в то время в Локте уже не было, и он никак не мог передать волисполкомовской комиссии свое имущество.

Описанные ценности были уложены в 18 ящиков с золотыми и в 32 ящика с серебряными вещами. Кроме того, комиссия изъяла хрусталь, фарфор, фаянс, бронзу, гравюры и скульптуры, представлявшие большую художественную ценность. Однако члены комиссии, среди которых не было тех, кто мог бы определить художественную ценность той или иной вещи, не проявили никакого интереса к ценным полотнам, изображающим царей династии Романовых. По-видимому, советчики посчитали, что, поскольку царская власть свергнута, портреты царей просто не нужны. Большая часть этих картин погибла, некоторые же были в наступившей неразберихе унесены крестьянами и спрятаны. Так, по свидетельству уже упомянутого историка-краеведа Б. Осипова, бывшего в 1960-х годах заведующим Брасовским районным отделом народного образования, однажды ему позвонила заведующая Кропотовской начальной школой А.З. Талалаева и сказала, что при ремонте здания школы строители нашли портрет Михаила Романова. Будучи упакован в плотную бумагу, он много лет пролежал между стеной и деревянной обшивкой бывшего помещичьего дома, в котором размещалась школа. Портрет хорошо сохранился, он был выполнен на твердом картоне и принадлежал, без сомнения, руке искусного художника. По понятным причинам Осипову не удалось забрать и сохранить портрет⁴⁴.

Не были учтены комиссией и исчезли также хранившиеся во дворце полотна академика русской пейзажной живописи Станислава Юлиановича Жуковского, который неоднократно гостил в Локте по приглашению графини Натальи Брасовой.

Описанные и упакованные волисполкомом ценности были перенесены в подвалы брасовской церкви, а для их охраны приставили сторожа с ружьем.

Вскоре локотским крестьянам вторично выпало встать на защиту дворцовых богатств. Случилось это в апреле 1918 года, когда попытку завладеть изъятыми ценностями предприняли анархисты. Прибыв на станцию Брасово на бронепоезде, они потребовали сдать ценности, хранящиеся в церковных подвалах. В ответ местные жители заявили новым грабителям, что скорее умрут, чем отдадут кому-либо дворцовые богатства. Бронепоезд анархистов стоял

---

⁴² Здесь и в дальнейшем цитирование производится в полном соответствии с текстом оригинала с сохранением орфографии, пунктуации, стиля.

⁴³ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 77. Л. 79–89.

⁴⁴ ЛАЕ. Осипов Б. О богатстве Романовского имения (рукопись).

на станции несколько дней с наведенными на Брасово орудиями. Анархисты угрожали обстрелять поселок, однако, узнав о вызванных из Орла частях Красной армии, были вынуждены удалиться⁴⁵.

Как видно, локотяне, столь самоотверженно защищая дворцовые ценности, тешили себя мыслью, что новая власть не даст им исчезнуть, сохранит как народное достояние. Однако вскоре все изъятые под усиленной военной охраной было отправлено в Москву. Предположение Б. Осипова о том, что романовские сокровища экспонируются в Оружейной палате, Эрмитаже, Третьяковской галерее и других музеях или хранятся в их запасниках, вряд ли верно. Вероятнее всего, ценности были либо разграблены советчиками, либо в период разразившегося вскоре голода их продали за границу⁴⁶.

Что касается локотского населения, согласно уже цитировавшейся докладной записке Матвеева, «в годы сталинских пятилеток район очистился от основной массы кулачества и от романовской дворцовой челяди. Однако идеологическое наследство последних заметно давало себя чувствовать и после, что несколько выделяло в невыгодную сторону этот район из среды соседних»⁴⁷. Нетрудно себе представить, что стоит за словами об «очищении» района. Нет никакого сомнения, что в годы «сталинских пятилеток» по району прокатилась жесточайшая волна репрессий. Жертвами же стали не только кулаки, то есть зажиточные крестьяне, которых здесь было больше, чем где-либо еще, но и все те, кто в той или иной мере сохранил монархические настроения, приверженность старому режиму. Учитывая специфику дореволюционного быта локотян, подозревать в контрреволюции можно было практически каждого. В то же время, несмотря на предпринятые советской властью усилия, полностью «перековать» локотян на новый, советский лад так и не удалось, что и предопределило события, происшедшие здесь в период немецкой оккупации.

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Исключение могут составлять лишь отдельные предметы незначительной ценности, которые до сих пор можно встретить в домах локотских жителей, а также чудом сохранившиеся полотна. Так, несколько картин С.Ю. Жуковского в настоящее время находятся в музее «Путевой дворец» г. Твери.

⁴⁷ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 77. Л. 79–89.

Оккупация Орловской области и организация Локотского самоуправления

События, происходившие в начале войны в южных районах Орловской области, ни в коей мере не подтверждают привычные представления об общем патриотическом подъеме советского народа и мобилизации всех сил на отпор врагу. В уже упомянутой докладной записке начальника штаба партизанского движения на Центральном фронте старшего майора госбезопасности Матвеева и исполняющего обязанности начальника разведотдела майора Быстрова начальнику ЦШПД генерал-лейтенанту Пономаренко сообщается следующее:

«В первые же месяцы отечественной войны в Комаричский, а особенно в Брасовский районы вернулось несколько десятков раскулаченных и высланных. Они, в расчете на быстрый приход оккупантов, уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать «свою» землю, выгодно ли восстанавливать мельницу и т. д., нисколько не скрывая своих настроений от окружающих»⁴⁸.

В той же записке отмечалось, что «политическим центром контрреволюции в оккупированных районах Орловской, а в недавнем прошлом и Курской областях являлся с первых же дней оккупации поселок Локоть Брасовского района Орловской области»⁴⁹. При анализе причин столь необычной ситуации констатировалось, что она «была предопределена обстановкой, сложившейся еще до момента фашистской оккупации». Так, по утверждению Матвеева, как уже отмечалось, население Брасовского района в период с революции до начала войны «находилось всецело (!) под влиянием кулачества», что «ни в малейшей степени не способствовало большевизации района»⁵⁰. Тут же указывалось на сильные антисоветские настроения среди крестьян Брасовского района, засоренность местных партийных и советских организаций «чуждым элементом» и то, что в годы войны «по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно больший – предателей»⁵¹.

30 сентября 1941 года 2-я танковая армия вермахта генерал-полковника Г. Гудериана при поддержке авиации начала наступление из района Путивля на Орел. Не встретив на своем пути серьезного сопротивления, уже 3 октября она достигла Орла. В ходе продвижения основных сил 2-й танковой армии действовавший на ее левом фланге 47-й моторизованный корпус (17-я и 18-я танковые и 29-я пехотная моторизованная дивизии) повернул на северо-запад в направлении Брянска, устремившись навстречу соединениям 2-й полевой армии генерал-полковника М. Вейхса. Последней при поддержке 2-го и 4-го воздушных флотов, а также действовавшей севернее 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Геппнера удалось в короткий срок проделать в советской обороне огромную брешь и выйти к Брянску. В результате оборонявшиеся здесь 3-я и 13-я армии Брянского фронта подверглись почти одновременным ударам 2-й полевой армии с запада и 2-й танковой армии с востока. 14 октября кольцо окружения сомкнулось. В результате южнее Брянска образовался огромный котел. Запертые в нем соединения двух советских армий вплоть до своей капитуляции 20 октября не прекращали попыток вырваться из окружения, реализовать которые удалось лишь немногим частям в наиболее слабых местах германской обороны⁵².

---

⁴⁸ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 77. Л. 79–89.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 77. Л. 79–89.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: *Титтельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1956. С. 198–200.

Еще до того, как на улицы городов и сел Орловщины вступили немецкие танки, создававшаяся в течение двух десятилетий система политического, экономического и идеологического господства большевиков на местах рушилась подобно картонному домику. В последние дни накануне прихода немцев местные органы власти явно не контролировали ситуацию. Уже цитировавшаяся докладная записка Матвеева и Быстрова сообщает о том, что «эвакуируемые семьи партийного и советского актива провожались под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала, под различными предлогами, эвакуации»⁵³.

В условиях крушения советской власти местные советские и партийные органы строго выполняли директивы И.В. Сталина. Уже 3 июля 1941 года в своем выступлении «отец народов» призвал не оставлять противнику «ни килограмма хлеба, ни литра горючего». Покидая занимаемые немцами территории, партийные и советские руководители стали уничтожать имущество и продовольствие. Раздача не подлежащих эвакуации запасов местному населению была строго запрещена. Тем самым жители Орловской области обрекались на голодное существование. Так, из остававшихся на Орловщине к концу эвакуации 30 450 тонн зерна большевики сожгли 25 285. Сжигался и необмолоченный хлеб в скирдах. Безымянный мельник в разговоре с русским эмигрантом откровенно пояснил: «Ты что думаешь, красные для того палили, чтобы немцам не досталось? Хе-хе... Совсем не для того! Они хорошо знали, что немцы голодными не останутся. Нет, добрый гражданин, они палили для того, чтобы нас оставить голодными и чтобы мы, значит, пожалели, как, мол, хорошо нам жилось под красными и как плохо теперь». Такая линия Сталина вполне согласовывалась с его отношением к населению СССР, с одной стороны, и собственному партийному курсу – с другой. По словам Д.А. Волкогонова, люди для Сталина «никогда не имели значения. Никогда! Сотни, тысячи, миллионы мертвых сограждан давно стали для него привычными»⁵⁴.

---

⁵³ ЦНИБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 77. Л. 79–89.

⁵⁴ Цит. по: *Гофман И.* Сталинская война на уничтожение. М., 2006. С. 248.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.